

**КАЛМЫШКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАЛМЫШКОЙ АССР**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СТАРОПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ**

**Ответственный редактор
доктор филологических наук П.Ц.БИТКЕЕВ**

Элиста – 1987

ХОЖДЕНИЕ В ТИБЕТ КАЛМЫЦКОГО БАКШИ
ПУРДАШ ДЖУНГРУЕВА

Часть 1. ПУТЬ В ТИБЕТ

ПЕРЕВОД А.Д.РУДНЕВА

(Редакция перевода, предисловие и
примечания А. Г. САЗЫКИНА)

Описания хождений бурятских и калмыцких паломников к святым местам Тибета занимают особое место в литературном наследии монгольских народов. И тому есть несколько весьма существенных причин. Во-первых, такие описания практически не известны собственно монгольской письменной словесности. Во-вторых, они составляют один из немногих жанров оригинальной письменной литературы бурят и калмыков (1). И наконец, большая часть записей бурятских и калмыцких путешественников до сих пор оставалась за пределами научных интересов монголоведов. В результате этого в настоящее время известны лишь две публикации подобных описаний, подготовленные еще в конце прошлого столетия А. М. Позднеевым (2).

Наибольший интерес представляет, несомненно, публикация дневника путешествия База-бакши. Дело в том, что это наиболее интересное и подробное описание среди всех известных нам записей паломников. И кроме того, воспроизведенный А. М. Позднеевым ойратский текст рукописи остается доныне единственным письменным зафиксированным образцом сочинений такого жанра, бытовавших прежде у калмыков. Судьба оригинала, по которому А. М. Позднеев подготовил свое издание, нам не известна. Вероятнее всего, он безвозвратно утрачен. По крайней мере, в ленинградских коллекциях нам не удалось его обнаружить, как, впрочем, не нашли мы там и каких-либо иных описаний путешествий, составленных на западнотибетском "ясном письме". Однако следы еще одного та-

кого описания, оставленного калмыцким ламой, ходившим на поклонение в Тибет, обнаружены в Архиве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Это перевод дневника калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева, хранящийся в фонде А.Д.Руднева.

Причем, как выясняется, это дневник уже второго путешествия П.Джунгруева, предпринятого им в 1902–03 гг. Между тем, и в свое первое паломничество, состоявшееся в 1898–1900 гг., он также вел дневник, который, однако, по словам автора, был украден на обратном пути. Поэтому о первом путешествии сохранились лишь самые краткие сведения, помещенные в начале второго дневника.

На обложке упомянутого перевода находится пометка, из которой явствует, что выполнен он был А.Д.Рудневым "при любезном содействии С.Б.Баянова" летом 1904 г. в Сарепте. Сам же калмыцкий оригинал в собрание тогдашнего Азиатского музея не поступал. Судя по всему, нет его теперь и в Калмыкии (4). Так что, названный перевод остается единственным следом этого интересного и важного памятника калмыцкой литературы. В результате, при подготовке перевода к изданию мы были лишены возможности сверить его с текстом подлинника, что, надо заметить, порой было бы весьма кстати, поскольку перевод выполнен подстрочно, совершенно не обработан и потому местами не вполне понятен. Отсутствие оригинала вынудило нас также неукоснительно следовать содержанию перевода, хотя бы там и возникали повторы или же у нас появлялись сомнения в точности его. Таким образом, мы позволили себе только переработку черновика (каковым в сущности являлся рудневский перевод, в связный русский текст с необходимыми стилистическими коррективами. В большинстве своем сохранены дополнения и пояснения переводчика (помещены в круглые скобки). Опущена лишь транскрипция ойратских слов, в некоторых случаях проставленная в переводе. Интерполяции, внесенные в перевод при редактировании, заключены в квадратные скобки. Разделение описания путешествия П.Джунгруева на две части осуществлено при подготовке к публикации в журнальном варианте.

Перевод А.Д.Руднева снабжен кратким и самым необходи-

мым комментарием. Более подробные сведения о Тибете того времени можно найти в труде Г.Ц.Цыбикова "Буддист-паломник у святынь Тибета" (Избранные труды, Т.1, Новосибирск, 1981). Наиболее полный, основанный на строго научном, богатом материале очерк истории, культуры, религиозных верований и быта тибетцев представляет книга Е.И.Кычанова и Л.С.Савицкого "Люди и боги страны снегов" (М., 1975).

МАРШРУТ (ОПИСАНИЕ) ПУТЕШЕСТВИЯ В ТИБЕТ НОМЧИ-ЦОРДЖИ-БАКШИ ПУРДАШ ДЖУНГРУЕВА

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В 1898 г. (год собаки, 17-го числа месяца собаки (5) я выехал из дома в Тибет. Причина моей поездки в Тибет следующая. Прежде Йогучар-цзурачи (6) и Цзайсан (7) из родов богдо-шабинарова и мамут /мамадут/-шабинарова добрались до Тибета и представились Далай-ламе и Панчен-богдо (8). От обоих гэгэнов /они/ удостоились получить грамоты, печать, предметы поклонения, бурханов (9) и много /других/ тому подобных благословенных вещей.

8-го числа первого месяца года воды и собаки согласно милостивому повелению возвели храм (хурул) и потому хурул называется "богдинским". /Вот/ причина, почему он называется "шабинаровым". Они стали шабинарами (10) двух богдо (Далай-ламы и Панчен-эрдэни). По русскому летоисчислению этот хурул воздвигли в 1681 г. (11). Поэтому я и отправился в Тибет, чтобы довести об этом до сведения двух богдо.

Я в товариществе с больше-дэрбэтовским цзайсаном Норбуновым, заехав по пути в монастырь монгольского богдо (Ургу), приехали в ставку (хурэ) халхаского южно-пограничного Лун-бэйсэ. Затем по пути посетили китайский город Нанашь. /Проехав/ через Табун-цайдамский хошун Курлук, достигли крайних пределов /расселения/ верхних монголов (12) в хошунах (13) Гурбан-найчжи и Тайчжинар.

Далее, миновав /горы/ Хухэ-шил, Дун-бурэ, /озеро/ Яндын-нур, /горы/ Набчитай-ула, Бухэ-магнай, /реку/ Мурсэ-

йн-гол, /горы/ Гурбан-хабцагай, Дан-ла-ула, Бум-цай-шил, мы прибыли в /монастырь/ Нагчу-говба. Здесь граница Тибета. Отсюда пришли в Цзу (14).

Явившись, поклонились двум цзунским предметам поклонения (15), Далай-ламе, Панчену и прочим великим /ламам/. Когда тем /великим ламам/ подробно доложили об основной цели /своей поездки/, то мне пожаловали грамоту, печать, бурханов и прочее. Когда, отправившись обратно на родину, пройдя по /дороге/ Бурхан-буддайин-цзам через хошун Курлук, ночевали в китайском городе Шицзу, у нас украли все бывшие у нас вещи. Оттуда через /земли/ эцзингольских торгутов прибыли в Ургу. Эти дороги, по которым я шел туда и обратно, приблизительно на месяц /пути/ короче, чем если бы я шел через /монастырь/ Гумбум. Отправившись из Урги 27-го числа месяца зайца (16), в год мыши (1900 г.) я прибыл домой.

Путевой дневник, который я писал в это первое мое путешествие, был украден ворами. Поэтому я только вкратце описал маршрут. Подробно изложу свои путевые заметки второго путешествия.

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК ВТОРОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ЦЗУ – ТИБЕТ

Так как в первое путешествие грамоту, печать и прочие вещи, бывшие у нас, украли, то я решил снова отправиться сам, взяв в спутники своего одноклассника Котика Мушеева.

В 1902 году (год барса) 5-го числа месяца дракона (17), выехав из дома, 13-го числа весеннего месяца змеи (18), дошли до города халхаского монгольского богдо (19) (Урги). Тут мы разменяли взятые нами из дома бумажные деньги на китайские ланы (20), давая по 2 руб. 30 коп. за лан. Деньги нашего царя отсюда дальше не имеют хождения. В прежнюю поездку мы меняли лан серебра за 1 руб. 75 коп. Лан – это на наши деньги два белых /т.е. серебряных/ рубля. Сговорившись идти отсюда с тремя бурятами, мы, таким образом, числом в пять человек стали искать трех верблюдов и лошадь, а буряты четырех верблюдов, чтобы нанять за деньги. При-

шедший в Ургу для поклонения лама по имени Рабдан из расположенного к юго-западу от Урги хошуна Гоби-тушэ-дай-гуна договорился с нами, что доставит до баянгольских торгутов. Наняли /у него/ верблюдов по 8 лан. Навьючили 7 верблюдов. Четыре человека сели на них, а я поехал верхом на лошади. Отсюда до земли эцзингольских торгутов считаются 21 сутки пути. Некоторые люди нанимали верблюдов по 16–17 лан. /Но/ так как дом /Рабдана/ находится по пути, то нам /эта часть пути/ обошлась дешево.

В Урге раздобыли в достаточном количестве всякие дорожные принадлежности – майхан (21), юрту, котлы, дорожный провиант, монгольскую одежду и прочие необходимые вещи и 20-го числа месяца змеи выступили /в путь/. Перейдя через перевал Турагуни-хуцзубчи, заночевали у его подножья.

21-го перевалили Бухэ-даба и полдничили на реке Бухэ-гийн-гол. Выступив /оттуда/ под вечер, ночевали в Намдане.

22-го выступив рано, перешли Гангийн-даба. Полдничили у /его/ подножья. Под вечер прошли /еще/ 7–8 верст, но когда пошел снег, остановились ночевать.

23-го была пурга. Мы дневали. В майхан и юрту врывалась пурга и не было даже топлива для /поддержания/ огня. Мы варили пищу, собрав помет прошедших по дороге лошадей. Поблизости юрт и людей /не было?/. Когда мы выходили из Урги, земля была черна, но ночью была пурга.

24-го утром тронулись /в путь/ и перейдя Сэртэнгийн-даба, полдничили у /его/ подножья. От самой Урги /проложена/ большая дорога и мы идем /по этой/ дороге. Большая дорога идет до самого города Шицзу (-хото).

25-го утром пошли. Перейдя маленький перевал, полдничили. Вечером перевалили через восточный край горы Баяр. Перевалили /также/ Ногон-хотол и у южного подножья его заночевали.

26-го утром пошли. Полдничили на реке Адакчигин. Под вечер /снова/ пошли. Заночевали в хошуне Уха-баян.

27-го пойдя с утра, полдничили на южной окраине хошуна Баян. Вечером заночевали на реке Булуктыйн. Это местность, где есть родники (булук).

28-го дневали.

29-го пошли. Подойдя к маленькому монастырю под названием Хадан-усун, заночевали.

30-го утром пошли в местность Ухай-худук. Там неподалеку от дома Рабдана, ехавшего с нами по-договоренности, остановились. Двое или трое суток продневали. Переменив нам подвижной состав... /фраза не окончена/.

3-го числа месяца лошади (22) тронулись /в путь/ и заночевали у вод /реки/ Будургуна.

4-го утром пошли. Полдничили у рукава реки Баян-гол. Вечером двинулись /далее/ и заночевали у Хухэ-обан-сучжэ.

5-го утром дневали. Полдничили у Дэлгэрэху-обан. Вечером пошли. Ночевали на Хабирга.

6-го утром полдничили на Унэгэн-обан. Вечером пошли /далее/ и заночевали на реке Унгин, вблизи от монастыря Дай-тушэ-гуна. Отсюда к югу зимой снег не выпадает. Теплая страна! Мы идем по монгольской стране. В этой монгольской стране хлеба не сеют. Кочуя в войлочных юртах и пася скот, живут от скота. Говорят, что если идти по дороге, которой мы идем, то через /горы/ Гурбан-сайхан дойдешь до Шицзу. /Вот/ причины, почему мы пошли по этой дороге: 1. Ни вода, ни трава, ни население /здесь/ не прерываются и это самый прямой путь в Цзу. 2. Ночью нет воровства и мы идем, не карауля ночью поклажу и животных. В прошлую поездку я шел через аймак Сайн-нойон мимо монастыря Лунбэйсэ. Та дорога, во-первых, окольная, /во-вторых/ с воровством и, наконец, мы шли, нуждаясь в траве и воде /для скота/.

7-го утром вышли и пошли вниз по реке Анги и на берегу ее полдничили. Вечером тронулись /в путь/ и заночевали на берегу Дэрэсту. Эта река с проточной водой.

8-го утром пошли. Полдничили у /реки/ Хаян. Пойдя

/далее/ вечером, ночевали у черной воды Хаян. Тут решить пополнить провиант.

9-го дневали.

10-го утром тронулись /в путь/. Перевалили Шугун-унэгэт и полдничили на Улән-толгой. Вечером /снова/ тронулись /в дорогу/. Заночевали в Далай-булуке.

11-го утром выехали. Полдничили на Шара-ширэгту. Вечером тронулись /в путь/. Перевалили через горы Гурбан-сайхан по средней из трех гор Сайхан и заночевали у её подножья.

12-го утром пошли. Полдничили на границе Гоби. Вечером тронулись /в путь/. Ночевали у Хблей-холдун-хали.

13-го утром пошли. Перевалили гору Баян-хотол по восточному отрогу и вышли на дорогу, ведущую в город Шицзу. От Гурбан-сайхан досюда дороги нет. Мы шли без дороги. Полдничили у колодца Цаган-дэрэсний-худук. Вечером тронулись /в путь/ и ночевали в Гоби.

14-го утром пошли. Пройдя через Булган-гоби, полдничили среди гор Дэнгин-хэр. В этом месте есть дикие козы, называемые "янгир ямă". Вечером тронулись /в путь/. Заночевали в горах Урту у колодца Халиган-худук. От Гурбан-сайхан досюда, до хошуна Балдан-цзасака, и от него к югу до эцингольских торгутов – населения нет. Все гобийская пустынная местность. Здесь /проходит/ южная граница страны халхаских монголов.

15-го утром вышли и полдничили у колодца Цохондо. Вечером /опять/ пошли и заночевали на Кисэтэй-толгой.

16-го утром вышли и полдничили у двух колодцев среди гор Бурхэрин-хэр. Вечером пошли /далее/ и заночевали у колодца Цзагийн.

17-го утром выехали и, /перевалив/ через Хигэр-обо, полдничили у колодца Балбурху. Запасшись водой, вечером вышли отсюда и заночевали в безводной степи. Здесь много топлива, называемого "цзак" (23). (Очень) много верблюдов и антилоп. /Эти животные/ к людям не приближаются. Мы видели их издали в бинокль. Много и так называемых куланов (диких лошадей) /диких ослов/. Множество диких цзэрэнов (24) и лошадей.

18-го утром полдничили на северной стороне озера Дэн-чжи. Противоположного берега озера не видно. Большое озеро! Вода в нем горькая. Озеро, в которое впадает вода Цээн-ни-гол, называется Белчир-нур. Вблизи этого озера травы нет. /Только/ белый гобийский песок. Вечером тронулись /в путь/. Миновав Боро-обд, заночевали у Модон-гатлага (у деревянной переправы). Здесь конец реки Эцзин-гол. Вода в ней проточная, вкусная. Множество дикорастущих деревьев и тростника. Пределы его /Гоби?/ очень велики. Здесь /проходит/ граница /расселения/ эцзингольских торгутов-калмыков. От /кочевий/ халхаских монголов и досюда населения нет. Местность без гор – ровная, степная, пустынная.

19-го утром вышли. Полдничили в Галцан-борок. Вечером пошли /далее/ и, придя в земли торгутского князя, бывшего /в то время/ в Даши-бан, тут и остановились. Этот князь имеет около 200 дымов (25). /Все/ это люди, отделившиеся от торгутов, перекочевавших с нашей реки Волги. Они постоянно живут /среди/ камыша и саксаула. Хлеба не сеют. Кочуют в войлочных юртах и живут скотоводством. Если в их землях и сеют хлеб, то проводят воду /т.е. орошают/. Говорят, что вдоль всей этой реки Эцкин-гол от устья до истока растут камыш и деревья. Говорят /еще/, что она очень широка. В стороне от реки ровная степь. Травы нет. /Только/ белые пески. Зимы здесь не бывает и /потому/ сена не косят. Одежда их и всякое имущество совершенно схожи с нашими. Рассказывают, что они приносят жертвы огню (поклоняются огню). По виду – монголы. Хухэнурские монголы также поклоняются огню. (По обыкновению калмыков, при подношении жертвы огню, берут череп, обгрызают, а в пустые дыры наливают сало). 22-го /числа/ последней зимней луны они приносят жертвы маньчжурскому хану /императору/. Большинство же совершает жертвоприношения весной во время рождения скота. В самом начале /путешествия/, когда нанимали подводы из Урги, договаривались, что они /возчики/ довезут нас до этого князя. Этот торгутский князь принял нас как родственников. Счел гостями и хорошо устроил. Пополнил наши запасы провианта и (дал отдохнуть). И /потом/ на своих подводах бесплатно доставил нас в Шицзу-хото.

5-го числа первого летнего месяца утром двинулись /в путь/. Полдничили в "оболзоне", /в зимовье/. Вечером заночевали в Дабусун.

6-го утром пошли. Полдничили на /берегу/ реки Нарин. Вечером поехали. Ночевали у реки Морин.

7-го утром отправились. Полдничили на /берегу/ реки Морин. У этой реки множество торгутских домов (юрт). Торгутский князь отправил нас только на верблюдах и в проводники дал старика по имени Цэоман. Ночью двинулись /в путь/ и перевалив по восточной стороне гору Хухэ, на южной стороне ее, в излучине реки Буха заночевали. Все /это время/ мы шли по дороге.

8-го утром отправились вдоль реки. Дойдя до дома человека по имени Буян-ольцзэйту, стоящего у верхней границы /кочевий/ торгутов, живущих по Цаган-тохой, полдничили. Камыша и деревьев южнее этого /места/ нет.

9-го утром отправились и полдничили в Ихэ-дорболжин. Вечером двинулись /в путь/. Миновали китайский город Тэнг-чин-хото. Заночевали в Лонко-обо. Здешний народ живет в китайских домах, сеет хлеб и кормит /им/ город. Хлеб сеют, проводя (по пашням) воду. Сеют /также/ много риса.

10-го утром выехав, полдничили, подойдя к дому одного торгута, содержащего почту торгутов, живущих на Толе. /Основное население/ – это китайцы. Лошади /здесь/ редки. Используют ослон. Землю пашут сохой. Вечером поехав, заночевали среди китайских хлебопашцев в городе Тэнчжу. Эти китайцы воры и мы ночью караулили.

11-го утром двинулись /в путь/. Все время шли мимо /селений/ китайцев. Полдничили в Дан-лоло. Вечером пойдя /далее/, мы прошли через китайский город Чжин-тайчжи. Тут находится таможня, где досматривают все вещи. Если окажутся товары и чай, то их отбирают. Отправившись дальше, мы заночевали вблизи от китайских домов в Ё-ёнчжу.

12-го утром выйдя /в дорогу/, миновали маленький китайский город Лин-шо и на берегу реки полдничили. Вечером /нова/ пошли и прибыли в город Шицзу. Остановились в гостинице, /называемой/ "дянь". По-нашему это значит – "дом

для ночевки людей, постоянный двор". Город Шицзу - большой город с большой крепостью, где расположено большое присутственное место. В этот город летом и зимой приезжают халхасы и верхние монголы за мукой и всякой всячиной. Здесь /ведутся/ очень большие торговля и обмен. Китайские лавки очень маленькие и там не бывает много товаров. Продают много муки. В этом городе мы наняли китайских верблюдов по 5 лан. Договорились, чтобы нас доставили до местности Сэртэн - границы хошуна верхних монголов Курлук.

16-го вечером тронулись в путь. Переночевав в дороге семь раз, достигли северной границы верхних монголов у северных склонов снежной горы Хашхар. Здесь окраинные поселения хошуна Курлук. Тут мы ночевали семь суток. Выхав /из/ местности Цзюк, через семь суток перевалили через гору Хотол-даба и пришли в Сэртэн.

Вода в Тогорок-икэ-нур (большом круглом озере) вкусная. Травы хороши. Тростника и деревьев нет. Народа в хошуне Курлук около 100 дымов. Они кочуют в войлочных юртах, занимаются скотоводством и живут от скота. Хлеба не сеют. Снега зимой не бывает - тепло. Овцы ягнятся дважды в год. Денег /здесь/ мало. При установлении цен на покупки договариваются об овцах. Полотняных одежд мало. Летом и зимой носят одну /и ту же/ одежду из овечьей шкуры, подобрав поверх до колен и подпоясав. Под низом рубашек не носят. Верхнюю одежду /надевают/ прямо на голое тело. Как в одежде, так и во всех других вещах они подражают тангутам. По словам стариков, прежде их одежды были, как у монголов, но теперь стали такими благодаря близости к тангутам. Вот причина, почему верхних монголов называют Табун-цайдам. Пять хошунов: Курлук, Хухэд, Барун, Цзун, Тайчжинар - называются пять цайдам, а также верхними монголами. Здесь /мы/ наняли 15 лошадей по 3 лана и договорились, чтобы нас доставили до местности Хачжир, где находится князь хошуна Тайчжинар.

20-го числа средней летней луны мы выступили /в дорогу/ на одних только лошадях в сопровождении двух человек. Продневали на Цзяху-ширэк. Вечером пошли. Перевалив гору Хотол-даба, остановились на ночлег.

21-го выйдя с утра, /двигались/ без полдничания. Заночевали на /озере/ Восточный Майхан на северном его берегу.

22-го тронувшись /в путь/, заночевали на южном берегу озера Барун /Западный/ Майхан. Тут мы сговорились /идти дальше/ с курлук-хошунскими Батанчжи-цзанги (26) и Цомпил-цзайсаном, тоже собравшимися в Цзю. /Свое имущество они навьючили на трех верблюдах, а сами ехали верхом на двух лошадях. Мы же в Хачжире наняли верблюдов по 19 лан и лошадей по 7 лан с тем, чтобы нас доставили до Нагчугонба - границы Тибета. Здесь мы встретились /еще/ с семью огнями людей, ехавших в Тибет.

23-го двинулись /в дорогу/. Перевалив /гору/ Янбар, заночевали. Здесь мы в течение двух дней собирали топливо. Нам говорили, что на этом песчаном плато Янбар нет ни травы, ни воды и если наступит жара, то животные погибнут от жажды и перейти /будет/ трудно. Чтобы перейти, просят колдунов испослать прохладу. На наше счастье было прохладно и мы спокойно перешли.

24-го двинулись /дальше/ и, перевалив так называемый Булдурун-янбар, заночевали на берегу реки Гакца-амарак.

25-го тронулись /в путь/. Ночевали в так называемом "оболщоне" - окраине зимника тайчжинаров. Здесь много деревьев сухой (27) и хармаг (28).

26-го двинулись /дальше/. Ночевали возле /реки/ Шара-усун.

27-го вышли. Полдничали на /берегу/ реки Шара-усун. Остановились в Цзогасту. Здесь айлы (29) хошуна тайчжинаров. Тут мы соединились с семью огнями людей, направляющихся в Цзю. Здесь проходит наикратчайшая дорога в Цзю. Обычно путешественники, собравшись вместе и запасшись провиантом и средствами передвижения, отправляются отсюда в Тибет. Отсюда до самого Цзю /пролегла/ безлюдная, пустынная местность. 30-го нас здесь догнали договорившиеся /идти/ с нами Батучжаб-цзанги и Цомпил-цзайсан из хошуна Курлук. Всего нас собралось 15 огней. У верхних монголов цзайсаном называется /любой/, кто отдаст князю верблюда, лошадь, шкуру и деньги. За это князь всякому простолюдину,

имеющему скот и кибитку (женат), жалует титул цзайсана.

Тангутский народ, живущий по берегам озера Хухэ (-нур), нападает числом в 200-300 человек на верхних монголов и силой отбирает весь скот и нужные вещи, находящиеся в юртах. Одежда их одинакова с верхне-монгольской. Их называют также "рангай". Эта верхне-монгольская земля изобилует деревьями, /называемыми/ сухой и хармаг. Вода /здесь/ хотя и хорошая, но трава не хороша. Земля, говорят, хучжирная (30), солонцеватая, и хлеб не растет. Китайцы, приходя в их горы, добывают много золота и серебра. Олова и свинца тоже много. Эта /местность находится/ к юго-западу от города Шицзу. В северо-восточной стороне от города Шицзу расположен маленький городок, именуемый Цзайекба. К югу от него в горах есть много каменного угля и нефти (керосинового масла). В горах халхаских монголов, в отрогах гор и в реках верхних монголов много золота и серебра. Много золота добывается в реке Шарын-гол /в местности/ Гурбан-найчи. Добывают /в ямах/, вырытых в рост человека. Много золота в курлук-хошунской реке Халтагийн-гол и в бага-цайдаамской Гунчин-гол. Хотя эти хухэ-нурские монголы и считаются подданными китайского императора, но китайских правителей /у них/ нет. Большинство народа управляют свой князья. Воровства /меж них/ нет - сами этим не занимаются. Разве что нападут рангай или голоки (31). Сами же монголы /этого не делают.

4-го числа последнего летнего месяца /мы в количестве/ 15 человек выступили /в путь/. Полдничили на /реке/ Морин. Вечером заночевали на Толган-ам га. Здесь продневали двое суток. Мясо, предназначенное для навьючивания на верблюдов и лошадей, /приготовили/, нарезав /на длинные куски/. /Затем/ взяв с собой вьюки, мы выступили /в дорогу/. Местность здесь страшная - жара. Масло и свежее мясо есть нельзя. Наша пища: кашка /буда/ с вяленным мясом, черный чай и черная цамба (32). Идем, варя себе утром и вечером отвар-лекарство, чтобы сделать члены более легкими. Тогда утомленный и малокровный /человек/, идущий по этой страшной местности, исцеляется. Тучному же и полнокровному человеку будет худо. Из наших 15 огней, одни с лошадиными

вьюками, другие с верблюдьими.

7-го вечером пошли. Перевалили через Уман-ама и заночевали в долине /реки/ Нарийн-цзухайн.

8-го пошли. Полдничили на реке Нарийн-цзухайн (гол). Заночевали между гор в Харман-тохай. Эти горы называют Цзухайн-хотол. Высшая из них - большая снежная гора. Ее величие весьма сурово и грозно. Этот, так называемый Хачжирийн-цзам - самый западный, вновь проложенный путь. Если идти по этой дороге, то /придешь в/ местность, куда не заходят разбойники-голоки. Говорят, что народ, называемый голоками, живет к востоку от тибетской дороги, в месяце пути от гор Дун-бурэ. Это, говорят, северо-восточная окраина /кочевий/ верхних монголов. /Есть/ три местности (в которые приходят) и грабят голоки: Хухэ-уул, Дун-бурэ и Морос. У этих голоков одежда и язык как у народа рангай. Живут в черных шатрах. В семи днях пути к востоку от этого Хачжирийн-цзама находится дорога Гурбан-найчжин-цзам. От нее в семи днях пути к востоку - Бурхан-буддайн-цзам. Все это дороги, ведущие прямо в Тибет. Гурбан-найчжинская и бурхан-буддайнская дороги соединяются у реки Морийн-гол. Хачжирийнская дорога соединяется (с ними, у горы Данлэн. Голокские разбойники особенно сильно нападают на бурхан-буддайнской дороге.

9-го пошли и, идя вверх по реке Нарийн-цзухайн, полдничили. Вечером пошли. Пройдя вверх по этой же реке, заночевали.

10-го пошли. Заночевали у ближнего подножья горы Цзухайн-хотол. Здесь есть дикие быки. И вообще, суровость и опасность этих мест весьма значительны. Мы идем здесь как враги - с ружьями, (копьями) и другим оружием. В этих горах /есть/ дикие овцы, называемые "аргал-гёресн". (33). /В этот день/ пошел снег, поднялась пурга и мы идем, одев по-зимнему шубы и завязав башлыки. Несмотря на лето, такие трудности! Начиная с осени и до весны людям /здесь/ идти невозможно. Кроме того, что во время снегопада /наступает/ сильный холод, /так еще/ одолевает и ужас, и потому человек, легко идущий летом, во время холодов, случается, умирает от ужаса. Этот перевал называется

Гончжин-хотол. С самого начала, /еще/ только подойдя к этому перевалу, люди от ужаса идут больными. Некоторые, не будучи в состоянии сидеть /верхом/, едут прикрытые на верблюдах. Хорошие доктора пускают у больных кровь из черных конечностей и дают лекарства. Так и идут. Если кто-либо заболевает на этой цзуской дороге, то его не ждут. До /самой/ смерти везут его, прикрыв на подводе. И на том месте, где умрет, – оставляют. А некоторых, кажется, бросают даже живыми. Вот причина, почему одни не ждут других. /Идущие/ распределяют запасы /провианта/ на путь от верхних монголов до границ Тибета и боятся, что если промедлят хоть один день, то может не хватить. Мы же идем благодаря милости многих высших /святых/. Идем бесстрашно. Ежедневно каждый человек вслух непрерывно читает /молитву/ "Санг сэрчжим". Если /некоторые/ люди умирают от ужаса, то и другие перестают верить, что дойдут живыми. Размышляя о смерти и помолвившись многим высшим /святым/, идут, готовясь к смерти. Этот ужас возникает оттого, что местность очень возвышена и вредоносна из-за /растущей здесь/ ядовитой травы. Человек, пораженный страхом, тяжело болеет. Грудь /его/ спирает, /он/ кашляет, лицо синееет и, наконец, /когда забиваются легкие, человек умирает. Некоторые, будучи утром поражены /болезнью/, к полудню умирают. Некоторые, с вечера поужинав совершенно здоровыми, умирают к полночи. При этом страхе /есть/ масло и сало вредно. Полезна легкая, нежирная пища. Некоторые хотя и выздоравливают, но долго недомогают – лица /остаются/ посиневшими и кашляют.

Халхаские и верхние монголы, будь они в степи или дома, кроме того, что перебирают руками четки или читают вслух молитвы, (ничего более не делают). Никакой /пустой/ болтовни тут нет. Благоговение великое. В каждом их доме есть бурханы, священные книги, жертвоприношения и лампы.

11-го пошли. Перевалив Хотол-обд заночевали.

12-го пошли. Полдничали на берегу озера Хара-нур. Вечером пошли. Ночевали у Гончжин-хотол-ийн-ара.

13-го перевалив Хотол, ночевали на северном берегу /озера/ Шара-нур. Это безгорная, степная местность.

14-го пошли. Ночевали на южном берегу /озера/ Шара-нур. Здесь нас догнали два огня людей из тайчжинаров и нас стало 17 огней.

15-го пошли. Заночевали, перейдя маленький перевал Нарин-хотол. Здесь есть трава, называемая "буху ширик" (34). Когда коротенькие стебли травы высохнут, то никто бы не сказал, что даже глупый скот стал бы это есть, но (несмотря на это) здесь пасется много скота.

16-го утром отправившись /в путь/, мы заночевали у выхода из ущелья Барун-удурийн горы Хухэ-шил. Здесь мы идем, всматриваясь вперед, озираясь и останавливаясь с большой опаской. Здесь и дальше впереди, бывает, нападают разбойники-голоки.

17-го отправились /в путь/. Перевалив Хухэ-шил, мы заночевали в так называемой Галцзу-улдн-морин /Хапчик-улдн-мурэн/ по эту сторону Дун-бурэ.

18-го отправились /в путь/ и заночевали в северной пади Дун-бурэ.

19-го ночевали в средней/части/ Дун-бурэ.

20-го тронулись /в путь/. Опять ночевали в /пади/ горы Дун-бурэ.

21-го миновав Дун-бурэ, заночевали в степи с южной её стороны.

22-го переправившись через реку Набчитай-улдн-мурэн, заночевали на южном её берегу. Эта река очень опасна. Лошади, случается, падают. Но благодаря низкой воде было хорошо (переправились благополучно).

23-го мы ночевали в северной пади горы Буху-магнай.

24-го перевалив Буху-магнай и выйдя на северный берег реки Мурэн /мурэс/, заночевали. Здесь соединяются три /дороги/: Бурхан-буддайн-цзам, Гурбан-найчжи-цзам и дорога, по которой мы шли, – Хачжирийн-цзам. Здесь с нами соединились 15 огней цзулачинов (35), шедших по дороге Гурбан-найчжи. Итого /нас/ стало 32 огня. От монастыря, от Да-хурэ (36) дорога, по которой мы шли, самая короткая. Она почти на месяц /пути/ короче, чем если ехать через Гумул-хит.

25. Вода в реке Мурасин /Мурсэйн/ (-гол) сравнялась с

берегами. Переправились ниже по берегу, там, где вода покрывала /только/ круп лошади. Так как /с нами/ шли люди, бывавшие /здесь/ несколько раз прежде и /потому/ знавшие этот путь, то найдя мелкое место, мы и переправились благополучно. Иногда вода бывает очень высока, и тогда сообщение /по этой дороге/ прерывается до месяца.

26-го тронулись /в путь/. Ночевали у /горы/ Адак-хабцагай. Дальше этого места, говорят, разбойников-голоков не бывает. /Но/ рассказывают, что на ближайшей окраине Тибета появляются ночные грабители, называемые "банак" (37). Они, говорят, грабят ночью. Поэтому мы идем, карауля по ночам. Топлива совсем нет. Для /приготовления/ пищи, /на топливо/ добываем корни, вырывая их из земли. От самых верхних монголов не прекращаются дожди и сырость. Помимо того, что не хватает топлива и приходится идти, питаюсь черным чаем и черной будой, утомилась настолько, что невозможно сесть на лошадь.

27-го ночевали в верхней пади /горы/ Адак-хабцагай.

28-го ночевали в Дунд-Хабцагай.

29-го /ночевали/ в Эхин-Хабцагай.

30-го ночевали на /берегу/ озера Улан-нур.

1-го числа первого осеннего месяца ночевали в нижней части Хитэн-ширга.

2-го ночевали на северном склоне горы Данлан /Дан-ла/. Эту гору Данлан называют также Убаши-абгай /Убаши-хайрхан/, Вообще-то, прежде чем перевалишь через все эти горы, не принято произносить их названия. Если произнесешь, то (во время перевала, пойдет снег и будет пурга. Опасность этой горы очень велика, и многие идут, испытывая сильный страх. Лошади и верблюды тоже идут напуганные.

3-го перевалив Убаши-абгай, ночевали на /берегу реки/ Халун-усун. В этой Халун-усун, в самой реке, есть заостренный камень /высотой/ около двух аршин, из которого на локоть вверх бьет струя воды.

4-го шли вниз по реке Бокшигин. Ночевали на Буху-ширик /Хуйтун-чирик/. Здесь /живут/ так называемые банаки с черными шатрами. Они пасут скот и живут от скота. Посевов нет. Кочуют в шатрах. Это граница Тибета. Это очень воровской народ, воруемый по ночам. Коровы их – сарлыки (38), –

с длинной шерстью, похожи на черных верблюдов, а хвосты как у лошадей. Овцы белые, с черными головами. Лошади редки. Верблюдов нет совсем. Дальше отсюда опасных мест нет. Взяли здесь еды (провианта). /Тут/ изобилие масла и сыра. Кумыса у тибетцев тут нет совсем, а тарака (39) пьют много. Зимой и летом носят одну шубу, подбирая её, как верхние монголы. Волосы... /в переводе пропуск/ ... поэтому монголы называют её "сэгсэгэр" (40). Здесь и есть Цзун-хара-гэргэн.

5-го ночевали на Шангин-гол.

6-го перевалив через Бум-цзай-шил, ночевали на Уудэн-танг.

7-го ночевали в Холачжи-холо.

8-го ночевали на Цумара /Цонра/. Здесь верхние монголы оставили свои повозки (лошадей). Они, идя туда и обратно, имеют знакомых. Отсюда /они/ наняли за деньги сарлыков, чтобы их доставили в Лхасу.

9-го достигли Нагчу-гонба. Тут есть один лама и один нойон (41), заведующие границей, и на чальник караула. Они досматривают /поклажу/ и опрашивают людей, едущих в обе стороны. Русских, говорят, не пропускают вовсе и отсылают назад. Эти лама и нойон благодаря прежнему (нашему) знакомству дали /мне/ казенную юрту с галчином (42). Здесь мы мы продневали 3-4 дня, отдохнули и, 13-го выехав на почтовых /лошадях/ из Нагчу /-гонба/, ночевали на северной стороне Гачин-дабба. С нами отправили двух улачинов (43). Нагчуские лама и нойон распорядились, чтобы нам давали только лошадей. /Вот/ причина, почему мне дали казенную подорожную. Когда в прошлый раз я был в Тибете, то Далай-лама пожаловал мне грамоту, печать и повеление, чтобы в Тибете я пользовался почтовыми лошадьми. Поэтому мне и дали почтовых /лошадей/. Остальные /мои/ товарищи поехали на сарлыках.

14-го заночевали в Шабарту. Почтовый дом и почтовые лошади похожи на наши. Только нет телег. Доставляют /верхом/ на лошадях. Ночь переночевали в казенной юрте.

15-го ночевали на землях Шангшингинского монастыря. От Нагчу /-гонба/ идем по большой дороге.

16-го перевалив Шангшин, ночевали на ближайшей к Найман-субурган почтовой станции. Место, где /держат/ почтовых

лошадей, называется "уртон".

17-го идя вниз по реке Дамчигин и перевалив через большой перевал Лани, заночевали на следующей за ней ре-

18-го пройдя /еще/, остановились на почтовой станции Чжомаран. Мы, вдвоем, в сопровождении одного переводчика съездили на почтовых лошадях поклониться монастырю Раран /Радэн/ и вечером вернулись. Находится этот /монастырь/ на расстоянии (приблизительно) пяти вёрст. Он расположен на склоне большой горы среди /зарослей/ деревьев арчин (44). Монастырь этот с 500 хувараками (45). Настоятелем монастыря /является/ цангинский гэгэн (46) Бурман-хубилган (47), лама Радэн-дорджи. Он весьма почтенный лама, следующий /по степени влияния/ за высшим гэгэном (Далай-ламой). Теперь он, говорят, в Лхасе, где у него также есть дворец.

19-го вошли /в дорогу/. На лодке, сделанной из распяленных воловьих шкур, переправились через реку Бунда-чжонган /По-мдо-чу/, хотя вода в ней и была высока. /Через реку/ есть железный мост. По нему переходят пешеходы. /Однако/ человек, /идущий по мосту/, может поскользнуться и упасть /в воду/. За переправу на лодке с других берут плату, а с нас, как ехавших на почтовых лошадях, не взяли. Переправившись через реку Даглан-бакчи и миновав монастырь Даглан /Даг-лун/, полдничили на берегу реки Арбачи. Ночевали на северной стороне Цаглан /Чог-ла/-даба.

20-го перевалив Цаглан-даба, полдничили на /берегу/ реки Цаглан /Чог-ла/. Вечером пошли. Переправившись через реку Помбочэн /Пэн-бо-чэн/, ночевали на её северном берегу. Здесь мы догнали своих спутников, выехавших на волах на семь суток раньше нас.

21-го взойдя на Голгийн-даба /перевал /Го-ла/, увидели золотые цзуские крыши. Сойдя с лошадей, мы трижды поклонились /им/. Увидев издали золотые цзуские крыши, обрадовались, что благополучно прибыли в Цэу, и слёзы текли из глаз.

1 Обзор имеющихся в монгольском фонде рукописного отдела Института востоковедения АН СССР рукописей с описаниями

ми хождений в Тибет подготовлен нами для ежегодника "Страны и народы Востока".

- 2 Позднеев А.М. Сказание о хождении в тибетскую страну Малодорботского База-бакши. СПб., 1897; он же. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900, с. 34-37. Выполненный нами перевод описания путешествия в Тибет Д.Заяева, монгольский текст которого помещен в Хрестоматии А.М.Позднеева, должен появиться в одном из сборников "Страны и народы Востока".
- 3 Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, фонд А.Д.Руднева, Р-1, оп. 3, №22.
- 4 Церенов В. Хождения калмыцких путешественников. - "Советская Калмыкия", 24 ноября 1979 г.
- 5 Месяц собаки - август.
- 6 Цзурачи - художник-иконописец.
- 7 Цзайсан - глава рода, родоначальник.
- 8 Далай-лама, Панчен-богдо (Панчен-эрдэни) - крупнейшие духовные иерархи Тибета.
- 9 Бурханы - статуэтки буддийских святых и божеств.
- 10 Шабиняры - подданные монастырей или "великих лам" Тибета и Монголии.
- 11 Речь, по-видимому, идет о большом Бакшин-хуруле, калмыцкого Икицохуровского улуса.
- 12 Верхние монголы - южные монголы.
- 13 Хошун - административно-территориальная единица в до-революционной Монголии.
- 14 Цэу - Тибет.
- 15 Имеются в виду большая и малая статуи Будды в Лхасе.
- 16 Месяц зайца - январь.
- 17 Месяц дракона - февраль.
- 18 Месяц змеи - март.
- 19 Хилхасий монгольский богдо - Чжэбцун Дамба-хутухту, глава алха-монгольских буддистов.
- 20 Ли - еженежная единица в до-революционной Монголии; мравса, январь 37, г.
- 21 Мийхан - платка.
- 22 Месяц лошади - апрель.
- 23 Цзак - саксаул.
- 24 Цзэрэн - антилпа, джейран.

- 25 200 дымов - 200 семей.
 26 Батанчжи - далее в переводе он упоминается уже почемуту-то под именем Батучжаб. Цзанги - низшая должность в системе административного управления дореволюционной Монголии.
 27. Сухай - тамариск.
 28 Хармаг - селитрянка Шоберова.
 29 Айлі - двор, хозяйство.
 30 Хучжир (хужир) - солончак.
 31 Голоки - тибетские кочевые племена северо-восточных районов Тибета.
 32 Цзамба - прожаренная ячменная мука.
 33 Рангай-гёрёси - антилопа Оронго.
 34 Буху ширик - буха-ширэк, буха-чигирик.
 35 Цзулачины - паломники, идущие в Лхасу для того, чтобы поставить лампадки (цзула, перед лхаскими статуями Будды.
 36 Да-хурэ - Урга
 37 Банак - "чёрная юрта", "чёрноюртные". Под таким именем у монголов известны племена северо-восточных районов Тибета, кочующие в юртах, изготовленных из чёрной шерсти яков.
 38 Сарлык - як.
 39 Тарак - род простокваши.
 40 Сэгсэгэр - торчащий, стоящий дыбом (о женской причёске).
 41 Нойон - князь, господин.
 42 Галчин - истопник.
 43 Улачин - ямщик.
 44 Арчин - можжевельник.
 45 Хуварак - ученик ламы, послушник монастыря.
 46 Гэгэн - святой (титул высших лам).
 47 Хубилган - перевоплощение какого-либо буддийского божества или прославленного деятеля буддизма. Бурман = Бромтон.

Часть II "У святынь Тибета" будет опубликована в следующем сборнике.

С Т А Т Ь И

- КАСЬЯНЕНКО З.К. Монгольский рукописный Ганджур..... 5
 АЛДОШИН В.А. Ленегды о стране Шамбала 19
 ОРЛОВА К.В. Общая характеристика рукописей и ксилографов "Книги притч", памятника монгольской литературы ХУШ в. (по материалам ленинградских коллекций) 34
 ЛУВСАНБАЛДАН Х. Сведения о переводах ойратского Зая-Пандиты 44
 БАДМАЕВ Б.В. Ойратский памятник "История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами" 57
 ОМАКАЕВА Э.У. Некоторые вопросы грамматики старописьменного монгольского и тибетского языков в сравнительном освещении 63
 ГЕДЕЕВА Д.Б. Лексика, отражающая судопроизводство и судопроизводство у калмыков в ХУП-ХУШ вв. (по материалам ойратских источников) 74
 ХАРЬКОВА С.С. О словах тюркского происхождения монгольских словарей Мукаддимат ал-Адаб и Ибн-Муханны 81
 ХАБУНОВА Е.Э. Роль этно-фольклорной традиции монгольских народов в "Сокровенном сказании" 89

МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

- Сказание о Гэсэре в исполнении монгольского сказителя Паджая (Предисловие и перевод со старописьменного монгольского Т.А.Бурдуковой, Б.М. Нармаева) .. 109
 Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгуруева. Часть I. Путь в Тибет. Перевод А.Д.Руднева. (Редакция перевода, предисловие и примечания А.Г.Сазыкина) 125